Номер 4 Прайвет Драйв, Суррей, Англия...

"Закрой дверь, мальчик!"

Гарри закрыл входную дверь, прекрасно понимая, что, как только она будет закрыта и в доме останутся только он и его "семья", внешний мир не поможет. Да он и не возражал. Последние несколько дней в школе стали для него открытием, и его родственники будут пожинать плоды этого опыта. Он знал, что теперь он один, и это не имело значения.

Он больше не собирался мириться с этим. Гарри Поттер обладал талантом, который не могло обнаружить Министерство. Под его внешне спокойной внешностью кипели гнев и чувство вины. В нём кипела ярость, которую он едва мог контролировать, и вот-вот она должна была вырваться наружу.

Он повернулся лицом к дяде. Кулак Вернона уже достиг максимальной скорости. Учитывая его немалую массу, удар должен был быть очень сильным. И он был таковым. Вот только Гарри он так и не коснулся.

Удар прошёл сквозь Гарри, вышел из его затылка и врезался в стену. Вернон застонал, когда кости в его руке раздробились. Он отпрянул от своей цели, испуганно глядя на него.

Дадли вбежал в комнату из кухни и, увидев, что отец хнычет от боли, разжал кулаки и ударил Гарри, с тем же - предсказуемым - результатом.

Глупость была генетической чертой семьи Дурслей.

Гарри с презрением посмотрел на двух Дурслей. "Никчёмные магглы", - прошипел он. "Назовите мне хоть одну причину, по которой я должен оставить вас в живых".

Петуния пронзительно закричала с порога кухни. "Ты не можешь колдовать, они тебя исключат!"

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на неё. Хотя он не использовал свою магию активно, она тонко реагировала на него. Его глаза жутко светились, а вокруг тела разливался слабый свет.

"Это не магия, ты, уродливая баба. Боже, ты самая глупая из всех, кого я когда-либо встречал. Я не могу поверить, что у нас с тобой есть кровная связь, и уж точно я не признаюсь в этом на людях". Все в гостиную. Нам нужно кое-что обсудить. Ну что? Двигайтесь!"

Он прошёл в центр гостиной и окинул взглядом своих родственников. Дурсли робко вошли в комнату, стараясь держать как можно большее расстояние между собой и Гарри.

"Итак, я спрошу ещё раз. Почему я должен оставить вас троих в живых? Какой цели может служить продолжение вашей жалкой, никчёмной жизни? Ах, я знаю, это отвлечёт от меня этих глупых волшебников. Нельзя допустить, чтобы мои тюремщики узнали, что в тюрьме что-то не так".

Гарри подошёл и сел в любимое кресло Вернона. Дадли и Вернон с опаской смотрели на него.

"Четырнадцать лет я терпел ваши издевательства и голод. Больше не буду. Вот как все будет происходить этим летом. Оставьте меня в покое. Я буду сам готовить себе еду, но кроме этого, я не буду беспокоить тебя, если ты не будешь беспокоить меня. Побеспокоишь меня хотя бы раз - и не переживешь".

"Дадли, вместо того чтобы терроризировать окрестности этим летом, будет делать всю работу по дому. Все. Более того, я дам тебе список, который ты должен выполнять каждый день".

Дадли бросил на него взгляд и покачал головой, отказываясь.

Гарри встал и подошёл к своему кузену. Он протянул одну руку, и его ладонь погрузилась в грудь Дадли. Толстый блондин вздрогнул и тут же потерял контроль над своим мочевым пузырём.

"Одно сжатие, и я могу остановить твоё сердце, Даддерс", - тихо сказал Гарри. "Для остальных грязных магглов это будет выглядеть как сердечная недостаточность из-за твоего веса. Так что выбирай. Выполняй работу по дому или умри".

"Я буду делать работу по дому. Пожалуйста! Я хочу их делать", - ныл Дадли.

Вернон и Петуния в страхе отпрянули назад, и Петуния заскулила.

Гарри отнял руку от груди Дадли. Он блефовал, что сжимает, но Дурслям не нужно было этого знать.

"Отлично. Начни с уборки беспорядка, который ты устроил. Тётя Петуния не оценит, если ты превратишь её белый ковёр в писсуар".

Гарри вернулся в кресло Вернона и посмотрел на них.

"Нам всем ясно, что мы будем делать этим летом? Вы, "уроды", оставите меня в покое, и к концу лета вы все еще будете живы. Раздражите меня хоть раз, и вы получите войну, которую не сможете выиграть".

Трое Дурслей судорожно кивнули.

"Хорошо. До ужина я буду в своей комнате", - сказал он. В комнате раздался странный звук. Затем, выпустив струйку дыма, Гарри исчез.

Дурсли стояли в гостиной и медленно осознавали, что четырнадцать лет издевательств над Гарри вернулись домой, и они не собираются наслаждаться результатами своих действий. Петуния возглавила давку, чтобы покинуть дом, а Вернон и Дадли заняли второе место.

Оставшись один в своей комнате, дверь которой для разнообразия была заперта изнутри, Гарри рухнул на свою маленькую кровать и разрыдался. Сириус, Снейп, Волдеморт, Дамблдор, пророчество - всё это было слишком. Его разум ходил кругами, пытаясь найти хоть какой-то смысл в катастрофе, в которую превратилась его жизнь. И по мере того, как он размышлял над этим, его депрессия становилась всё более невыносимой.

Погружение Гарри в бездну было полным. Если бы Волдеморт появился на Прайвет-драйв, он бы спокойно отдал свою палочку и смирился со своей участью.

Стресс, высвободивший его новые способности, был ещё не закончен. Он зарылся лицом в подушку и зарыдал от досады. Он устал от всего этого. Если бы он мог снова терпеть Дурслей, то рискнул бы спуститься вниз за ножом, чтобы покончить с собой. Он ненавидел своё пребывание здесь, он ненавидел Дамблдора за то, что тот отправил его сюда, он ненавидел и отчаивался.

Не зная ни Гарри, ни волшебников, заключивших его в тюрьму, его эмоциональная буря посылала ударные волны по всему миру. Он стал эпицентром мощных энергий, магических и иных. Его крики раздавались в самых необычных местах и приводили в движение события, которые должны были потрясти мир волшебников, возвещая о конце эпохи.

http://tl.rulate.ru/book/4097/115003